

Не дожидаясь, пока мастер секты скажет что-нибудь, Юань Чу махнула рукой, и на полу появилось десять нефритовых коробок. Как только ящики были открыты, разлилась богатая духовная энергия трав внутри. Одним взглядом можно заметить, что они были чем-то необычным!

Выражение лица Моци Тинфэна изменилось. Он указал рукой, и нефритовые ящики закрылись.

Юань Чу с сожалением посмотрела на коробки. Она сказала сквозь зубы: "Честно говоря, у человека, которого я привела домой, сломан дантянь, но он случайно нашел способ восстановить его, а также эти драгоценные тысячелетние травы."

Она снова махнула рукой, и на полу появилось еще десять нефритовых коробок. "Эти духовные травы — материалы, необходимые, для создания таблетки восстановления. Десять стеблей травы его способ почтить секту. Надеюсь, дядя сможет учесть его сыновнее благочестие и помочь создать таблетку восстановления для него!"

Моци Тинфэн прищурился от ее слов. То, как она говорила, казалось хвастливым, но на самом деле было осторожным. Он был подозрительным, но на теле Юань Чу не было никаких следов одержимости. Может ли быть так, что дух его бедной сестры открылся ей, пробудив ее разум?

Левый старец сказал с некоторым неудовольствием: "Пиковый лорд Ледяного Меча*, ваш дядя — лидер нашей секты. Как он может помочь кому-то с неясным происхождением?"

[*старейшина так обращается к Юань Чу]

Но Моци Тинфэн прервал его.

"Могу я узнать, почему ты так заботишься об этом ребенке?"

Юань Чу подняла голову, стоя шомполом прямо.

"Потому что он того стоит, Джиуджиу*. Поверь мне и помоги ему. Ты не пожалеешь об этом!

[*более интимный способ сказать дядя. Это также означает, брат твоей матери. До этого она использовала — дядя / термин для любого мужчины примерно того же возраста, что и твой отец.]

Моци Тинфэн некоторое время смотрел на нее. Он засмеялся. "Я вдруг заинтересовался этим ребенком. И так как это твоя просьба, я согласен. Но твое наказание будет увеличено на месяц, за то, что ты только что назвала меня Джиуджиу."

Лицо Юань Чу упало.

"Помни, ты должна принять наказание после церемонии открытия горы. Тебе не разрешено откладывать это дело!"

"Да...Мастер секты..."

=====

С другой стороны, Сяо Цю не могла не спросить у Е Чэньюаня: "На церемонии открытия горы... ты действительно собираешься принять мою мисс в качестве своего мастера?"

Переодевшись в комплект белой одежды, хотя он был очень худым, он выглядел довольно энергично. Услышав, что Сяо Цю сказала это, он искренне кивнул.

"Да, мастер уже приняла меня."

Это подразумевало, что церемония открытия горы была для него просто формальностью.

"Ты слишком жалок..." Глядя на несравненно изысканного юношу перед ней, она случайно произнесла свои настоящие мысли.

Е Чэньюань посмотрел назад, в замешательстве. "Почему?"

Будучи способным учиться у мастера, как я могу быть жалким?

Сяо Цю вздохнула. Убедившись, что вокруг никого нет, она тихо сказала ему: "Моей мисс всего шесть лет. Она моложе тебя. Как она может быть твоим мастером? Ты ведь не думаешь, что, поскольку моя мисс - Зарождающаяся Душа, ее настоящий возраст очень высок, верно?"

Е Чэньюань застыл на долю секунды, а затем улыбнулся. "Я знаю, сколько лет мастеру."

"Ты знаешь? Она уже рассказала тебе?" Удивление наполнило ее глаза.

"Поэтому я вырасту как можно быстрее, чтобы лучше защитить ее."

Сяо Цю была ошеломлена его словами. Обычно мастера защищают своих учеников. С каких это пор ученик должен защищать своего мастера?

Но видя, как искренность наполняет его глаза, даже если сейчас он был бесполезным человеком*, Сяо Цю все еще была тронута.

[*п.п: там было "бесполезный мусор", но мне кажется такие слова не подходят характеру Сяо Цю]

"Кажется я понимаю, почему моя госпожа приняла тебя и взяла в ученики, даже под угрозой наказания. Ты такой же, как моя мисс ... Вы оба хорошие дети."

Но он стал нервничать, когда услышал ее слова. "Мастер будет наказана за то, что привела меня с собой?"

Сяо Цю не имела возможности ответить, как появилась Юань Чу.

"Как он может? Дядя не накажет меня всерьез!"

Она спрыгнула с воздуха и приземлилась перед ними, дерзкая и энергичная. "Сяо Юань, о таблетке позаботятся. Отправляйся в Зал Регистрации и зарегистрируйся в Зале Внешних Гор. Десять дней спустя будет проходить прием новых учеников. Я с нетерпением жду, когда ты поступишь!"

Она позаботилась о таблетке после посещения мастера секты. Е Ченьюань знал, что это означает, она попросила за него мастера секты. Теплое чувство распространилось по его сердцу. На этот раз, вместо того, чтобы говорить из вежливости, он решительно ответил: "Я не разочарую вас!"

Юань Чу улыбнулась довольная его словами. Пока Сяо Цю наблюдала за ними, она внезапно почувствовала, что когда-то холодный пустынный Зал Южного Ветра стал намного оживленнее. Духовная энергия одинокой вершины горы была полна энергии и жизненной силы.

Культиваторы не замечают потока времени. Десять дней прошли в мгновение ока.

В течение этого периода Сяо Цю все больше и больше увлекалась Е Ченьюанем. Этот ребенок был остроумным и элегантным, скромным и вежливым. Даже в юном возрасте у него был естественный нежный нрав. Он был просто слишком милым!

Поэтому она была еще более огорчена, когда услышала о том, что его дантянь был уничтожен. Какой жестокий человек мог возложить руки на такого ребенка?

С завтрашнего дня будут проводиться соревнования секты. Они не знали, закончил ли мастер секты таблетку, необходимую Е Ченьюаню. Даже если бы это было так, таблетка могла только восстановить его дантянь. Ему все равно придется наращивать свое совершенствование шаг за шагом. Таким образом, он боялся, что даже не сможет пройти предварительные экзамены.

В бамбуковом лесу Е Ченьюань практиковал технику призрачной стопы, которую Старейшина Ли* оставил ему перед тем, как погрузиться в глубокий сон. С бамбуковым мечом в руке он отработывал свою технику. Даже если у него не было духовной энергии, он все еще был быстрым и непредсказуемым.

[*Тот самый старейшина в его голове, который сейчас спит]

Даже не упоминайте о восстановлении его дантяня, трудно будет восстановить его совершенствование. Даже если его дантянь не будет восстановлен до соревнования, он все равно примет участие в предварительных соревнованиях! Потому что это был единственный способ официально стать учеником мастера!

Он сосредоточился на своих тренировках. Его техника меча и ног была очень практичной. С первого взгляда можно было сказать, что он был прилежным ребенком.

Сяо Цю показала взгляд, полный похвалы, но ее улыбка быстро угасла от беспокойства.

"Техника ног неплохая. Этого достаточно, чтобы иметь дело с обычными людьми ... Но я слышала, что есть двое людей на стадии Конденсации Ци одиннадцатой ступени и один почти на стадии Основания Фонда. Если ты столкнешься с ними, я боюсь ..."

"Все будет хорошо, тетя Цю."

Е Ченьюань вытер лоб после окончания тренировки. Он посмотрел на нее, его глаза были кристально чистыми. "У каждого соревнования много переменных. Беспокойство сейчас ничего не даст. Я буду осторожен."

"Да, мои требования невысоки. Первая десятка сойдет, так что Сяо Юаню совершенно не нужно напрягаться!"

Юань Чу выскочила из ниоткуда. Когда она появилась, глаза Е Ченьюаня загорелись. Он поклонился в приветствии.

"Мастер!"

Юань Чу кивнула. Она подошла и хихикнула: "Угадай, что я принесла?"

Сяо Цю оживилась от приятного удивления. "Может ли это быть ..?"

"Правильно! Это именно то, о чем вы думаете!" Юань Чу показала бутылку с таблеткой в ее руках. Из бутылки донесся грохот. Как будто сама таблетками внутри бутылки была жива!

Неудивительно, простые люди говорят, что таблетки, превосходящие шестой класс, имеют дух;оказывается, это действительно так!

Е Ченьюань изучал алхимию. Естественно, он знал о ценности этой таблетки. Его сердце было

наполнено тысячей эмоций.

В его клане они отдавали все ресурсы для совершенствования его братьям и сестрам. Таблетка первого ранга была для него мечтой! Все, что он делал, так это боролся за жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/26798/559489>